

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Лобанов
ЛГУ (г. Санкт-Петербург)

Человечество всегда пыталось заглянуть за пределы настоящего, стремясь увидеть если
минуры будущего общества (достаточно вспомнить классические работы утопистов), то хотя
и заглядывать его отдельные индикаторы. Вопрос, который мы предлагаем для обсуждения, не

общественной жизни. У непрерывного профессионального образования как формы организации обучения трудоспособного населения, в XXI в. нет альтернативы. Вот почему мы считаем публичное обсуждение этого вопроса вполне своевременным и полезным.

И в России, и в Беларуси уже достаточно давно основные идеи непрерывного образования получили не только теоретическое, но и практическое осуществление. Создание Союзом государств, его дальнейшее строительство а priori выдвигает задачу сближения концептуальных подходов и практических действий систем образования России и Беларуси в области непрерывного образования. В этой связи целесообразно обсудить вопрос о том, чтобы выдвигать в качестве основного тренда развития и белорусского, и российского образования долговременную системообразующую функцию. И мы полагаем, что этой системообразующей функцией должно стать непрерывное профессиональное образование. Непрерывное образование являясь частью глобального процесса мировой цивилизации, в то же время само выступает необходимым условием общего процесса глобализации, и уже в силу этой своей функции приобретает черты и свойства мегатренда, определяющего социальный облик современной будущей цивилизации. Российское и белорусское педагогическое сообщество, и в первую очередь государственные органы управления образованием, должны пересмотреть своё отношение к месту и роли непрерывного профессионального образования в социальном и экономическом развитии своих стран. В документах ЮНЕСКО и Европейского Союза, публикациях последних лет в т. ч. и белорусских, и российских, непрерывное профессиональное образование рассматривается как одно из важнейших условий экономического роста и национальной безопасности стран, их устойчивого развития.

По мере того, как во всём мире увеличивается число теоретических работ по проблеме непрерывного образования и растёт число людей, включившихся в эту форму образования, процесс (на международном, национальном и локальном уровнях) расширяется и углубляется. Представление о непрерывном образовании как социальном феномене мирового развития, о социальной и экономической роли в развитии современной цивилизации. Представление о непрерывном образовании в профессиональном интересе к этой форме организации образования (главным образом со стороны педагогического сообщества) можно наглядно продемонстрировать на примере «Яндекса» страниц в Интернете (Яндекс), соотносённых с тем или иным термином из словаря непрерывного образования [1]: информационный массив термина «Непрерывное образование» в январе 2008 г. составлял 6,0 млн. стр., а в августе этого же года – 32,0 млн. стр.; термин «Непрерывное образование в России» в эти же интервалы времени составлял следующие информационные массивы: 3,0 млн. стр. и 18,0 млн. стр. и т. д. (возможно, это первый опыт использования статистической информации Интернет для анализа динамики профессионального образования по вопросам непрерывного образования в обществе). В дискуссиях о том, является наше общество постиндустриальным, информационным или обществом «третьей волны», «обществом потребителей» или «экологических самоубийц», мы не заметили, как одна эпоха в образовании человечества сменилась другой, как одна образовательная цивилизация начала по своему вытеснять другую. И хотя образование, по крайней мере в промышленно развитых странах, давно уже рассматривается как важнейшая составляющая государственного и общественного развития, однако темпы его развития не вызвали такой же обеспокоенности, как например темпы развития сельского хозяйства, промышленного производства или обеспечение всего потенциала страны. Образование как макроуровневая система в целом поспевала за темпами технического, экономического и социального развития государства и общества, поскольку в последней четверти XX в. оно всё ещё обладало воспроизводственным ресурсом (запасом знаний от 5-8 до 10-15 лет в зависимости от степени «продвинутости» той или иной отрасли). Именно в этот период процессы ускорения в науке, технике и частично в экономике предъявляли «свои требования» к темпам развития образования, поиску новых форм подготовки специалистов и переподготовки работающего населения. Именно в это время заговорили не о том, какое образование лучше (американское, немецкое, советское или японское), а о конкурентоспособности систем образования на мировых рынках труда и образовательных услуг, о конкурентоспособности специалистов, подготовленных в учебных заведениях Токио, Москвы, Парижа или Нью-Йорка. Образование, как некоторая сумма знаний и умений, стало таким же конкурентным товаром, как автомобиль или пылесосы, а потому (или в силу этого) стало рассматриваться в качестве «недолговечного продукта».

Несомненно, что предстоящий переход ко всеобщему непрерывному профессиональному образованию относится к числу радикальных социальных явлений и процессов. Вместе с тем любое радикальное изменение в социальной области только тогда можно назвать радикальным, когда оно связано либо с преобразованиями в содержании традиционных социальных институтов, либо с полной или частичной заменой самих институтов, образующих ту или иную сферу общественной жизни.

Союзное государство, к такому переходу, а точнее – к началу перехода? Означает ли модернизация образования радикальный шаг на пути к созданию системы непрерывного профессионального образования? Следует отчётливо понимать, что переход к идее «Образование через всю жизнь» породит ряд глобальных социальных проблем, с которыми Союзное государство и общество неминуемо столкнутся по мере практического воплощения идеи непрерывного профессионального образования. Объективная потребность на государственном уровне системы непрерывного образования, а первоначально – системы непрерывного профессионального образования, вовсе не означает, что государство должно пойти на такой шаг. Не будучи в состоянии эффективно поддерживать традиционную систему образования на нормативном экономическом уровне, оно, государство, тем более не готово даже пойти на несколько лет к гигантским инвестициям в «человеческий капитал», связанным с переходом к системе всеобщего непрерывного профессионального образования. Но это не означает необходимости перехода ко всеобщему непрерывному профессиональному образованию, актуальности вопроса о последовательной замене традиционной организационной структуры образования. Вот почему уже сейчас необходимо провести комплексное исследование проблемы. Приходится констатировать, что до сих пор отсутствует такая социальная и статистическая информация или данные специальных исследований в масштабах страны, в разрезе отраслей экономики и каждой из стран в целом, как: перечень профессий (специальностей), которые в силу производственных условий требуют от работников постоянного (или периодического) поддержания требуемого качества труда, т. е. повышения квалификации через регулярные промежутки времени; количественные данные (число специалистов) о ежегодной потребности в повышении квалификации работников в разрезе профессий и отраслей экономики и социальной сферы; нормативные рекомендации о периодичности повышения квалификации, различная для различных профессий и специальностей (принятый ранее пятилетний цикл повышения квалификации не может быть принят в качестве универсального); экономические затраты, связанные со стоимостью профессионального обучения одного специалиста (например педагога старших классов или участкового врача) на протяжении трудовой жизни и т. д.

Ещё один вопрос, который следовало бы обсудить в рамках настоящего доклада – это готовность населения к обучению на протяжении всей трудовой жизни («Хотите ли Вы учиться на протяжении всей трудовой жизни?», «Готовы ли Вы учиться на протяжении всей жизни?» и «Требуется ли Вашей профессиональной деятельности постоянное обновление знаний в учебных заведениях профессионального образования или специализированных центрах повышения квалификации?»). Приходится констатировать, что масштабных исследований в контексте подобных вопросов не проводилось, отсутствуют и какие-либо представительные данные о готовности и профессиональных группах населения, готовых или неготовых к «пожизненному» обучению. Не менее важен вопрос, который добросовестный исследователь должен задать самому себе: «А надо ли в сложившихся экономических условиях заставлять всех учиться?». Вспомогательным образом, проблема «готовности населения к пожизненному профессиональному обучению» в значительной мере коррелируется с проблемой «необходимости пожизненного профессионального всеобуча». Вместе с тем, очевидно, что для сложившихся социальных и экономических условий российско-белорусской действительности непрерывное профессиональное образование пока не является всеобщей потребностью. Возможно, от 30% до 40% рабочих мест или видов деятельности пока не требуют «принудительного» повышения квалификации, а половина из них – специального профессионального образования (достаточно среднего или курсового обучения). Однако имеется многомиллионная армия работников, обеспечивающих стратегические задачи развития общества и государства, для которых постоянное повышение квалификации должно регулироваться в нормативном порядке. Поэтому обеспечение необходимого уровня их профессиональных знаний – первоочередная задача государства.

Страна, которая первой или одной из первых осуществит переход ко всеобщему непрерывному профессиональному образованию (а Страна Советов уже однажды показала отличный пример, осуществив первой в мире беспрецедентный переход ко всеобщей непрерывности) обеспечит себе мировое лидерство в научно-техническом и социальном развитии, но для этого, обеспечит устойчивый рост своей экономики и благосостояния населения, создаст надёжный щит национальной безопасности. Путь этот длителен, и для Союзного государства, по моему мнению, может составить от 10 до 15 лет. И решать этот вопрос следует не завтра, а сегодня.

Таблица - Количество страниц в Интернете (Яндекс), которые соотносятся с терминами, указанными в таблице, на последние числа месяца 2011 г.

Сферы непрерывного образования (ключевые слова)	Количество страниц						
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Непрерывное образование	6 млн.	6 млн.	6 млн.	5 млн.	6 млн.	6 млн.	30 млн.
Непрерывное образование в России	3 млн.	4 млн.	4 млн.	3 млн.	4 млн.	4 млн.	18 млн.
Непрерывное профессиональное образование	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	8 млн.
Непрерывное профес. образование в России	2 млн.	2 млн.	2 млн.	2 млн.	3 млн.	3 млн.	7 млн.
Непрерывное обучение	4 млн.	4 млн.	4 млн.	7 млн.	5 млн.	5 млн.	17 млн.
Непрерывное самообразование	248	252	262	249	285	271	725
Неформальное непрерывное образование	318 тыс.	284 тыс.	310 тыс.	276 тыс.	310 тыс.	309 тыс.	1 млн.
Информальное непрерывное образование	1763 тыс.	1858 тыс.	2085 тыс.	1738 тыс.	2428 тыс.	2475 тыс.	2988 тыс.
Непрерывное образование взрослых	2 млн.	1 млн.	1 млн.	1 млн.	1 млн.	1 млн.	6 млн.
Непрерывное педагогическое образование	2 млн.	2 млн.	2 млн.	1 млн.	2 млн.	2 млн.	5 млн.
Непрерывное экономическое образование	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	4 млн.	4 млн.	9 млн.
Непрерывное медицинское образование	3 млн.	2 млн.	2 млн.	2 млн.	3 млн.	3 млн.	7 млн.
Непрерывное техническое образование	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	3 млн.	4 млн.	9 млн.

Список использованных источников

1. Непрерывное образование: Краткий словарь. Изд. 6-е, допол. / Сост. Н. А. Лобанов. Предисл. Н.А. Лобанова; под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2004. – 72 с.